

ЭССЕ "ЦИРКА" ДАИМЦ

В детстве, а это было в пятидесятые годы, мне купили в ларьке около дома ватного петуха и такую же курицу - в натуральную величину. Причем, сначала купили петуха, а только потом курицу - я очень просила для пары. До сих пор с замиранием сердца вспоминаю блестящие kleеные бока петуха и его красно-зеленую стату. А позже мне довелось увидеть их, сразу обоих, на картине Филонова "Крестьянская семья" ("Святое семейство", 1914). В правом нижнем углу оранжево-зеленый петух сосредоточенно разглядывает что-то на земле, рядом - пестрая курочка. Точнее, земли нет на полотне, а есть разноцветные - красные, синие, зеленые - кристаллики, выпирающие упругим ковром. Да и вокруг фигур (а на картине изображены старик, женщина и маленький ребенок, который не сидит у матери на руках, а скорее парит, раскинув ручки) тоже проникаются к нам, раскрываясь навстречу зрителю, какие-то рубчатые цветы. Общее ощущение такое, что все вещи здесь будто бы разрываются изнутри какой-то упорной, неостановимой силой. Но в фигурах она уже оформилась окончательно - мужчина, женщина и ребенок остаются такими как есть, а мир вокруг, включая лошадь и собаку, показав нам себя, тут же переменился и вскоре изобразит нечто иное, но тоже хорошее. При ярком, я бы сказала, елочном освещении, хотя на картине лето, но кажется, что все светится: огни перебегают с места на место, праздник никогда не кончится, и праздник этот - Рождество ("...Все яблоки, все золотые шары...").

У Филонова есть несколько совершенно загадочных вещей (при том, что у него все загадочно). Например, мистический шедевр "Пир королей" (1913). Одиннадцать человек за столом (некая антивечеря) плюс собака под столом, плюс рыба на блюде на столе. Таков расклад существ в этой картине. Но разве они живы, эти существа?.. Во всяком случае, глаза у всех открыты, даже у рыбы, иглядят все очень таинственно и заинтересованно, очень выразительно жестикулируют (у рыбы плавники торчком стоят). Гипнотическое содружество зловещих заговорщиков - покойников и вампиров. Они напоминают мне скрюченные фигуры на порталах западных романских соборов, пораженные какой-то нечеловеческой энергией. Или еще - я видела фотографию: в Альпах обнаружили недавно вмерзшее в лед тело человека. Думали, что это - жертва криминала, а оказалось - древний доисторический человек. Удивительно похожий на наших королей. Вообще на такие вещи смотреть страшно. Не случайно же, что Парфен Рогожин смотрел-смотрел на "Мертвого Христа" Гольбейна, да и зарезал бедную Настасью Филипповну!

Однако эти мертвецы, несмотря на тлен, все пытаются что-то доказать, привлечь к себе мое внимание, прожестикулировать нечто значительное. И кажется мне, напуганному ребенку из далеких пятидесятых, что это скопище Иродов, замышляющих перерезать младенцев на всей земле, а не в одном только Вифлееме.

Или вот - плывут куда-то русские мужички, очень серьезные, торжественные - на деревянном суденышке. На палубе, как водится у Филонова, обвязательные рыбы лежат. Называется картина "Запад и Восток" (1912-1913). Кто эти персонажи - Восток или Запад? Плывут с нашего Востока на их Запад? Есть и другая картина - "Восток и Запад", написанная в то же время. Здесь уже навстречу нашим мужичкам плывут два эдаких фантастически раздетых щеголя - короля бородатых. Похоже, обе эти картины надо

вешать рядом. Получается, что наши мужички (Восток) приветствуют (тогда понятно, почему руки к груди поднесли) приехавших с Запада королей (понятно, почему и эти руки к сердцу прикладывают). А может быть, все и наоборот?..

Но вообще, откуда короли у Филонова? Известно, что в 1912 году он был в Австрии, Италии, Франции и Германии. Кстати, будучи совершенно без денег, он зарабатывал на жизнь тем, что подряжался у тамошних хозяек на какую-нибудь черную работу (колол дрова, носил тяжести, ремонтировал утварь и т.п.). Что он вывез из-за границы - неизвестно, никаких документальных свидетельств не осталось. Но что он явно видел произведения Грюневальда, Кранаха, Босха, Брейгеля, Рембрандта - сомнений нет. Об этом красноречиво говорят его ранние картины, которые невозможна расшифровать. Ясно, что Филонов окунулся в традиции Северного Возрождения, воплотившего мир как цветущий

райский сад и, одновременно, как постоянно разлагающийся заповедник Зла. Оттого у российского художника такой разнообразный, переливающийся всеми цветами мира. Унаследовал он и византийскую традицию

(вероятнее всего, через А.Иванова и Врубеля) - придавать композиции особый возвышенно-мистериальный дух. И вот получаются такие феерические картины, как, например, "Мужчина и женщина" (1912-1913). Мерцая сквозь переливчатые огни, пританцовывают перед нами два полуистлевших существа - Мужчина и Женщина, те же Адам и Ева. Чернокрасный мужчина с содранной кожей смотрит на нас с высоты постигнутого на собственной шкуре опыта. Бледно-голубая с кровавыми подтеками женщина все еще загадочно и зовуща улыбается всем своим треугольным лицом-маской. В мире все неизменно, что было,

то и будет - и голубые небеса, и переливы зари, грязи и крови, и изумрудная зелень травы, и непроницаемая чернота подземелья. "Род проходит и род приходит, а земля пребывает вовеки".

Удивительно близок Филонов немецким экспрессионистам - Нольде, Шмидт-Ротлуффу, Пехштейну, Кирхнеру, но только по части переживания мистического ужаса перед вселенской укорененностью Зла. Нет у них такой фантасмагорической радости и надежды, которые сквозят в "Святое семейство", где, паря в воздухе, доверчиво и с участием глядят на нас своими синими глазами голенький младенец. С тревогой и любовью наблюдает за ним Мария. Удивляется чуду, разводя руками, сидящий на земле Иосиф. Смотрят понимающе собака и лошадь (они здесь вместо канонических вола и осла), и до них доходит: "Вот Он - родился!" Мир вокруг ликует и салютует всеми своими делящимися клетками. Феерия красного и синего, солнечно-золотого и оранжевого. И курица с петухом деловито ищут пропитание среди алмазов. Хороший художник Филонов, хорошая картина! С Рождеством!

Татьяна Петрова

1996 №3

ЗАГАДКИ ФИЛОНОВА

В СВЕТЕ НАСТУПИВШЕГО РОЖДЕСТВА 1996 ГОДА

13